

Хирузен никогда не был равнодушен к ее улыбке. Когда она была юной, она наполняла его отцовским инстинктом и гордостью наставника. Когда она повзрослела, она зажгла в нем искру желания, но когда их отношения разладились, жестокость, скрывавшаяся за ней, оставила его холодным, сожалеющим и оплакивающим потерю невинной ученицы, которую он когда-то знал. Теперь она наполняет его ненавистью, более горячей, чем все известные человеку катон-дзюцу. Он не желает ничего, кроме как задушить в ней саму жизнь, а затем отправить ее душу к Шинигами на легкую закуску.

- Что тебе нужно? - спросил он, ехидно причмокивая на каждом слове.

- Кукуку, вы, кажется, часто об этом спрашиваете, сэнсэй, - ответила она и не ошиблась. Ему нужно было знать, что она задумала, какова ее конечная цель, чтобы он мог остановить ее. Он бы защищал Коноху от нее до последнего вздоха.

- Ну что? - пробурчал он в ответ.

- Да ничего, просто проверяю. Как Асума? Он выглядел очень расстроенным, когда мы вернулись. - Ох, как же ей нравится крутить нож, подумал Хирузен. Она была так довольна собой.

- Тебе это нравится? Я упорно старался наладить отношения с Асумой, а ты разрушаешь их ради собственного развлечения.

- Не только мое развлечение, это был побочный продукт. Кроме того, ты винишь только себя. Уверен, ты использовал те же избитые оправдания, что и я. У меня так много требований к моему времени. Я нужен шиноби, я нужен гражданским, и хотя я люблю их, даже моя семья предъявляет ко мне требования. Мне просто нужно что-то для себя, просто время, чтобы побыть Хирузеном, - сказала она со смехом. Хирузен вздрогнул, ведь именно это он и сказал Асуме. Он хотел, чтобы его сын понял, как тяжело быть Хокаге, как тяжело быть поглощенным обязанностями этой должности. Асума считал это чушью.

- Ты ведь знаешь, что это ложь? - Она продолжила. - Ты мог просто уйти в отставку, любой из нас был готов принять мантию. Ты решил продержаться у власти до окончания Третьей войны шиноби. Ты был настолько влюблен в роль Хокаге, Бога Шиноби, что не мог освободить место для кого-то еще. Это правда.

- Я не буду обсуждать это с тобой. И если я должен терпеть твое мерзкое присутствие, то это должно быть не просто так, чего же ты хочешь?

- Я слышала, что ты лишил нас привилегии носить символ Узумаки. Это правда? - О, сегодня она просто нацелилась на все мягкие места.

- Ты знаешь, что это так. Он твой ученик.

- Хай, но он мгновенно уснул после возвращения, так что у нас не было возможности поговорить. Есть идеи по поводу замены? Может, устроишь конкурс на всю деревню?

- Чтобы еще больше подчеркнуть мою оплошность?

- Да! Теперь ты понял! - сказала она с неподдельным энтузиазмом.

- Чего ты хочешь? Чем все это закончится? Я не позволю тебе навредить Конохе.

- Кукуку, зачем мне вредить Конохе? Я живу здесь, я не стану сжигать свой собственный дом только для того, чтобы насолить тебе.

- Я не верю в это ни на секунду, - сухо сказал Хирузен.

- Ладно, может быть, я бы и поверила, но я не верю. Это должно что-то значить, верно, сэнсэй?

- Поэты напишут эпос о твоём великодушии.

- Тогда я действительно прожила полную и счастливую жизнь.

- И снова, Орочимару, чего ты хочешь?

- Сказать тебе, что мои Ото-нины очистили последнюю из известных баз Корня Данзо. Не могу сказать, что они убили их всех, но большинство из них они уничтожили.

- Хорошо, если это все, ты можешь идти, - сказал Хирузен и вздохнул, когда она подчинилась. Ему потребовалась огромная дисциплина, чтобы не наброситься на эту женщину, как только он увидел ее, чтобы так легко оборвать всю работу, которую они с Асумой проделали, чтобы наладить их отношения, и просто из злости причинить ему еще большую боль. Он знал, что она ненавидит его, и в какой-то степени это было оправдано, но когда же будет достаточно? Он мог держать ее в деревне, следить за каждым ее мгновением, но пока он не знал, чего она хочет на самом деле, он не мог ее опередить. Он застрелял, реагируя на ее движения, и не знал, как изменить положение.

Орочимару ушла с улыбкой на лице, люди недооценивают силу мелкой мести. И с каждым ударом она была уверена, что старая обезьяна и дальше будет думать, что она задумала с ним какую-то грандиозную схему, в то время как на самом деле у неё была только одна цель, и пройдёт ещё несколько лет, прежде чем она сможет полностью реализовать её. Размышления о нем заставили ее задуматься о проблеме Расы.

Она могла бы убить его в открытом бою без проблем. Это было бы буквально без проблем, но убить его - это нечто совсем другое. Она не могла просто послать змею, чтобы отравить его или

вонзить свой Кусанаги в его сердце. Она поняла, что, будучи пропавшим нинном ранга S, ее навыки убийств стали ржавыми, как и скрывание всех следов того, что ты был преступником. Она уже давно не беспокоилась о том, что кто-то узнает, что она убила цель. Забавно.

Время было на ее стороне, и поскольку она немного знала Расу, она могла сделать некоторые предположения. Самое очевидное: он, скорее всего, располагает информацией, которую выпустит после своей смерти, но не стал бы размещать копии где-то слишком далеко от себя. Он никому не доверял и, по сути, терпел Баки только потому, что тот был силен и мог держать Гаару на поводке. Это нужно было учесть, но она поручила это Джирайе, он не стал бы держать себя в руках на всякий случай, если бы пытался подставить ее. Конечно, у нее были планы, как вывести его на чистую воду или убить, если он дважды обманет ее, но она была достаточно осведомлена, чтобы понимать, что вероятность того, что ей понадобятся эти непредвиденные обстоятельства, была невелика.

Джирайя не был таким дураком, каким его считали другие, он был таким же закаленным, как и любой другой ветеран войны, но когда дело касалось Наруто, он вел себя честно. Он держался в стороне от Наруто не по своей воле, ее шпионы это выяснили, но она этого не признавала. Зачем поддаваться эмоциональному шантажу только потому, что это неправда? Это абсурд.

Очистив мысли от отступлений, она вернулась к тому, как это сделать. У него была охрана, поэтому ей нужно было выяснить, насколько они преданы и старательно заботятся о его благополучии. Возможно, она сможет соблазнить его, даже если это покажется ей отвратительным. Не соблазнение вообще, но Раса показался ей плаксой, а с этим она не хотела иметь дело. Или он был бы просто очень плох, потому что слишком высокого мнения о себе и нуждался бы в постоянных заверениях, что он хороший, или большой, или что-то еще. Это не стоило ни усилий, ни красивых трусиков, которые она потратила бы на эту ночь. Она усмехнулась про себя, продолжая идти домой.

У нее еще было время, так что она что-нибудь придумает.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1919234>